

> > >

Добро пожаловать в Дисгардиум!

Сын Дьябло

Прощальные слова Белиала еще звучали в ушах, когда мы покинули Преисподнюю.

Первым в портал шагнул Деспот. Я запрыгнул следом, но в особняке Раваджо появился не сразу. ИскИну снова пришлось ворочать мозгами, просчитывая необычную ситуацию.

> > >

Обнаружен нестандартный запрос передачи данных!

Анализ... УСПЕШНО.

> > >

Обнаружен неигровой персонаж «Хаккар, тифлинг, трибун 3887-го уровня».

> > >

Обнаружен игрок «Скиф, человек, предвестник 774-го уровня».

Анализ... СОВПАДЕНИЕ ID.

Синхронизация... ОШИБКА.

Попытка перезаписи параметров...

ОШИБКА: несовпадение ключевых параметров!

ОШИБКА: уровень персонажа «Хаккар, тифлинг, трибун 3887-го уровня» носит свойство «Заемное хао» и имеет временный характер (23:36:41... 23:36:40... 23:36:39...)!>

> > >

Поиск решения в рамках игрового процесса...

ЖДИТЕ... 1... 2... 3...

Однако на этот раз ИскИн думал недолго:

> > >

Игрок Скиф!

Классовый навык «Имитация», использованный вами в игровом плане «Преисподняя», сгенерировал нового неигрового персонажа

демонической расы «Хаккар», использовав тот же ID, что и у вашего оригинального персонажа «Скиф».

Классовый навык «Имитация» может использоваться для копирования только представителей игровых рас. Демонические расы таковыми на данный момент не являются, поэтому вам будет возвращен оригинальный облик персонажа «Скиф».

Уровни, полученные персонажем «Хаккар» за счет «Заемного хао», будут актуальны до истечения срока его действия, однако никаких достижений, связанных с 3887-м уровнем, вы не получите, как не пойдут в зачет и возможные, но не засчитанные в игровом плане «Преисподняя» повышения уровней навыков и способностей.

Все остальное хао, накопленное персонажем «Хаккар», приравнивается к 2 оранжевым, 3 желтым и 8 белым демоническим звездам, что после пересчета составит +227 к уровню персонажа «Скиф».

Временный уровень персонажа «Скиф» (до истечения «Заемного хао»): 3887-й.

Итоговый уровень персонажа «Скиф»: 1001-й.

> > >

С возвращением, Скиф! Добро пожаловать в Дисгардиум!

Я немного просчитался с конверсией звезд в уровни, но размышлять на эту тему не стал — ИскИну виднее. И хоть мой персонаж еще не проявился в Дисе, поле зрения уже засыпало красными уведомлениями:

> > >

Утерян эффект «Астрального гнева».

> > >

Утерян эффект «Гнева Нергала».

> > >

Утерян эффект «Синергии».

> > >

Утерян эффект «Правосудия Спящих».

Что ж, справедливо. Читерски забогованные характеристики свою задачу выполнили. К тому же ничто нам не мешает собрать группу такого же состава, чтобы... Черт, я совсем забыл, что Утес застрял в Бездне! Оставалось только

надеяться, что Тобиас придет в себя и, отдохнув, найдет силы вернуться в Дис, а мне удастся добраться до того инстанса в Террастере, где Девятка научилась создавать *Пробои* между мирами, и, тоже получив навык, вытащить друга.

Все эти мысли промелькнули, пока Скиф окончательно не материализовался в Дисгардиуме. В следующее мгновение над ухом что-то взорвалось и дохнуло жаром.

— Грог-х-р! — Звук был пугающим, но привычным.

Так меня поприветствовал Деспот, когда я проявился в холле у окна особняка... то есть его развалин. Не успел я понять, где именно стоял соратник, как грянули фанфары и поле зрения застлал текст:

> > >

Разблокировано легендарное достижение «Самый первый: 1000-й уровень»!

Вы первым в Дисгардиуме достигли 1000-го уровня! Ваше имя навеки будет вписано в историю, ведь такие, как вы, расширяют пределы возможностей любого разумного и дают другим пример того, чего можно добиться!

Награда: пассивный навык «Стоик» (100% сопротивления климатическим дебафам).

О-фи-геть! И награда самая что ни на есть нужная, и... Я все-таки опередил Айлин! Поздравляю, Алекс, ты снова топ-1 игрок Дисгардиума! Хотелось петь и, потрясая кулаками, орать, потому что мне удалось сделать то, во что я и сам не верил, — зайти в Преисподнюю и выйти оттуда, не просто выполнив главную задачу, но и неслабо прокачав персонажа!

Однако не успел я порадоваться, как настроение испортилось — следующее уведомление мне очень не понравилось:

> > >

Слава герою!

Желаете обнародовать свое имя? Это даст +2000 очков к репутации со всеми основными мировыми фракциями и +10 000 очков к известности.

> > > **Внимание! Достижение «Самый первый: 1000-й уровень»**

является исключительно важным для всего Дисгардиума. Все разумные должны знать имя героя, а потому отказаться от обнародования имени невозможно.

До глобального уведомления: 00:00:09... 00:00:08... 00:00:07...

Взгляд остекленел, пока я читал уведомления. Деспот, не дождавшись ответа на приветствие, наклонил голову:

—Грог-х-р?

И тут снова грянули фанфары, небо озарили взрывы фейерверка. Полагаю, визуальный эффект видел каждый разумный Дисгардиума:

> > >

Слава герою!

Предвестник Скиф совершил подвиг, который будет воспет в веках, первым в мире достигнув 1000-го уровня!

Разумные Дисгардиума! Приветствуйте предвестника Скифа!

Слава герою! Слава Скифу!

Аллес... Только что о том, что Алекс Шеппард жив, узнал весь мир. Я представил, как, наверное, прямо сейчас взрывается сеть, а по «Дисгардиум Дейли» уже показывают экстренное сообщение. Вряд ли кто-то посторонний знает о моей «смерти», но в Калийском дне слухи разнесутся быстрее огня в горящей степи. Да уж, подложил безопасникам краббана, то есть адскую свинью...

Открыв вкладку клана, я убедился, что все офлайн. Наверное, из больницы уже привезли «мое тело». Лишь бы никто сейчас новости не смотрел.

Также душу терзал парадокс: по идее, теперь мне не нужны *Искорки Адского пламени*, чтобы добраться до Ядра Чумного моря, а раз так, можно было не рисковать в Преисподней, а спокойно качаться на Террастере...

И все же поход в Преисподнюю был предпринят не зря!

Во-первых, потому что черт его знает, получил бы я именно *Стоика* наградой за 1000-й уровень. А во-вторых, я не только разжился *Кровью Белиала* и *Крупицами соли Мефистрота*...

Ошарашенный достижением, я наконец посмотрел в недоуменное лицо соратника и невольно заулыбался — еще и Деспота забрал!

— Грог-х-р! — требовательно рыкнул он.

Оказывается, появившись, огромный демон разворотил стены дома, проломил пол, ноги его сейчас были в подвале, а наростами на башке он держал крышу, напоминавшую огромную треуголку. Доски обуглились и дымились. Так и до пожара недалеко.

— Грог-х-р! — повторил Деспот, будто забыв разумную речь.

— Не прикидывайся войлочной обувью, рогатый!

— Грог-х-р? — не понял он.

— Мой дядя Ник, он из другого мира, так обычно говорит, когда кто-то косит под дурачка. Ты же умеешь нормально разговаривать, грог-х-р! Тем более ты, значит, сын Дьябло, а?

— Да у него таких детей половина доминиона, — отмахнулся Деспот, наконец-то заговорив нормально. Наверное, «изучил» всеобщий. — Просто меня он любил больше всех... пока я не дал маху на Играх! А, забудь. Все равно от отца мне ничего не досталось, кроме некоторых потомственных умений. — Он исчез в тени и снова проявился — уже за пределами дома и без крыши на рогах, позволив рассмотреть себя целиком.

Бросив взгляд на его профиль, я присвистнул:

Деспот, демон, теневой пожиратель душ 6399-го уровня

Ни слова о том, кто он мне. Питомец? Ха-ха, точно нет. Хотя и не соратник. Получается, демон волен делать что захочет? Его шесть красных звезд обратились в шесть тысяч уровней, и, честно говоря, я не представлял, кто в Дисе способен противостоять такой боевой машине!

Но порадоваться не успел. У меня на глазах Деспот начал уменьшаться, теряя уровни: 6398-й... 6297-й... 5532-й... Система жестко нерфила демона, снимая уровни,

как стружку, и ускоряясь с каждой секундой. Деспота ко-
режило, он рычал, выл и метался, разрушая остатки особ-
няка. К счастью, в здании не было ни одной живой души.

Когда все закончилось, я подобрал челюсть и спросил:

— Как ты, рогатый? Что произошло?

— Произошло то, что должно было, — прокряхтел он. — Вне Преисподней мы теряем хао, а то, что ваше ми-
роздание использует вместо него, не так эффективно!

Деспот, демон, теневой пожиратель душ 2133-го уровня

— Ага, — возмутился я. — Ровно в три раза не так эффективно! Но ничего, друг, даже с таким уровнем, как у тебя, ты сильнее всех разумных, кого я знаю! Может быть, даже сильнее легендарного гранд-мастера Оямы!

— Твой наставник, чье имя известно даже высшим демонам, силен не уровнями, но умениями, — возразил Деспот. — Ладно, соратник, не время оплакивать утерянную силу. Слышал в твоём разговоре с князьями, что у тебя здесь дел невпроворот?

— Так ты сможешь? Познакомлю тебя с парой ребят, правда, они не демоны, а суккуба и сатир, но вам будет о чем поболтать!

— Успеем предаться пьянству и разврату, — отмахнулся Деспот и тут же спросил: — Суккубочка как? Ничего?

Я показал большой палец:

— Мечта поэта.

— А как насчет выпить? Слышал, ваше пойло сильно уступает нашему, но хоть такое, раз хао у вас не бывает!

— Все винные погреба «Пробужденных»...

Деспот вопросительно поднял бровь, если так можно назвать роговой нарост над его глазом.

— Так называется мой клан. У нас есть свой доминион, небольшой, зато на острове. Короче говоря, все наши винные погреба в твоём распоряжении... если Флейгрей и Нега все не выдули. Ты мне вот что скажи: хочешь при-
соединиться ко мне и стать последователем...

— О нет, соратник, даже не начинай! — рокотнул демон. — Так и знал, что ты заговоришь о своих покровителях — Спящих! Признаться, я и в дела твои вникать не хочу! Достало воевать! Мне бы...

— погоди отказываться! Сделаю тебя жрецом! Может, ты вообще станешь первым демоном-жрецом...

Я запнулся, вспомнив кое о чем важном, полез в профиль и инвентарь — проверить-то забыл! — и облегченно вздохнул. Все сохранилось — и подаренный развоплощенным генералом Ксавиусом демонический навык «Порченная кровь», абсолютно бесполезный без хаоса, и *Крупницы соли Мефистрота*, и *Кровь Белиала*, и *Бич Хозяина гончих*, который я тут же использовал из любопытства.

Громадные огненные псы заполнили, казалось, все пространство, окружили меня и сели, задрав головы в ожидании команд. Их было тринадцать, и каждый, как и я, 3887-го уровня. Завтра, когда мой уровень понизится, с ними произойдет то же самое.

Адские гончие, не найдя противников, завывали, да так душераздирающе и громко, что я их развоплотил. Поинтересовавшись, не изменилось ли описание предмета при переносе в Дисгардиум, чертыхнулся — внизу появилась строчка, ранее отсутствовавшая:

> > >

Откат: 24 часа.

Ну и дурак же ты, Скиф! Таковую мощь взял и потратил бессмысленно... Впрочем, сутки без гончих как-нибудь переживу, тем более со мной мой соратник!

Тем временем этот самый соратник любовался небом и, подумав, начал размышлять вслух:

— Жрецом, говоришь... Это, конечно, что-то новое и интересное, но опять то же самое! Во славу... э... Спящих? Драться, драться, драться и снова драться? А жить когда, соратник? Раз в месяц пару дней в увольнении? Не, Скиф, я для себя точно решил...

Закончить он не успел. Затрещала, разрываясь, ткань пространства — вокруг нас открылись три портала, и оттуда выскочили смазанные тени. Собравшись, я заозирался, выискивая, куда они запропали, и тут из-за спины прошипели:

— Познай месть Темного братства! За Крапиву!

Невозмутимость уберегла или просто напавший был слабее, но я не почувствовал ударов кинжалов и не получил урона. А вот тот, кто бил, отхватил *Отражением* столько, что откинул копыта и проявился — человек в черном облегающем одеянии, на лице маска черепа: *ассасин 414-го уровня*. Меня удивило, что он не промазал, при такой-то разнице в уровнях! Может, прокачал *меткость*...

— Враги, — удовлетворенно прорычал Деспот и исчез...

...чтобы проявиться за моей спиной. Когда я, немного заторможенный и удивленный внезапной атакой, развернулся, одинокий прозорливый демон заживо заглатывал смертного. То есть смертных. Шестерых. Включая того, что был убит мной. Все оказались 400-х уровнем — детский сад какой-то. Чем они думали?

Через три биения сердца все было кончено. Шесть ассасинов, вопившие про вендетту, Темное братство и Крапиву, продолжали орать, только уже от ужаса и боли. А потом Деспот их сожрал.

— Ну и что это было? — подивился я.

— Смертные с гнилыми душонками, — рыкнул демон. — Пришли отплатить за смерть своего лидера. Перед смертью были уверены, что и за них отомстят. Тебя найдут везде, соратник, есть у кого-то в их организации такой дар. И будут постоянно приходить, пока не рассчитаются — теперь не только за Крапиву, но и за этих. — Он указал на свое раздувшееся пузо.

— Ага, понял, — ответил я, вспомнив негативный перк, полученный после убийства Риона Стафы, перевоплотившегося в Кхра'Пивииона, необращенного демона 1305-го уровня.

> > >

Вендетта

Все члены Темного братства будут стремиться вас уничтожить!

— Пусть приходят, — махнул рукой-алебардой Деспот, ухмыляясь. — Хао в них нет, зато есть души. Какими бы никчемными ни были, а все же души.

— И долго они будут меня преследовать? — поинтересовался я.

— Тысячи их! — радостно оскалился демон. — Уже говорил тебе, соратник, что думал я тебя покинуть. Ты должен понять — рядом с тобой спокойной жизни не будет, а мне хотелось побродить по вашему миру...

— В небо попятиться, ага. В таком облике? Ну-ну...

— Да брось, что я, не демон, что ли? Надо будет, захвачу какое-нибудь тело или обращусь в эльфа. Ерунда. Но теперь вижу я, что и с тобой будет нелишним побыть. Ассасины эти — подарок же! Сами к тебе приходят! — От восторга он даже грог-х-рнул как-то радостно. — Красота!

Он потянулся ко мне лапой, чтобы похлопать по плечу, но я уклонился. Демон уменьшился, но все равно оставался шестиметровым, а полыхало от него так, что волосы горели, стоило ему приблизиться метра на два.

— Остаюсь с тобой! — решил Деспот.

Улыбнувшись, я кивнул:

— Здорово.

— Лет десять побуду рядом, а там посмотрим. К тому же я тут ничего не знаю, а ты вроде как в этом мире что-то значишь... Значишь ведь, соратник? Ты ж самого Аваддона завалил!

— Все сложно. Видишь ли, Спящих тут, мягко говоря, недолюбливают — мир под Новыми богами.

Деспот помрачнел, махнул рукой:

— Ладно, повоюем за Спящих, раз так. Как им поклоняться?

— Да ничего особенного. Повторяй за мной: «Я, рогатый демон Деспот, сын Дьябло, жаровня ходячая...»

— Я, рогатый демон Деспот, сын Дьябло, жаровня... — недоверчиво повторил соратник. — Ты серьезно? Где ты видел нерогатых демонов?

— Не отвлекайся!

— Жаровня ходячая... — Деспот нахмурился. — Странные клятвы у Спящих...

Видок у демона был такой озадаченный, что я расхохотался и закончил с издевательствами — просто предложил ему стать жрецом, а он согласился... и начал расти.

Увеличившись втрое за счет *Единства*, Деспот радостно зарокотал и топнул так, что я свалился. Начал подниматься и снова упал, когда земля ушла из-под ног. Демон повторял свой трюк до тех пор, пока я не бросил попыток встать на ноги.

— Иди к черту, рогатый!

— Ладно, ладно, — продолжая смеяться, сказал тот.

Дождлся, пока поднимаюсь, и снова топнул, но я уже был готов — просто взлетел.

— Это тебе за жаровню рогатую, — развеселившись, сообщил демон, после чего заговорил серьезно: — Что у тебя за дела? Не пора ли нам начать?

— Я тебе лучше покажу.

Взяв Деспота в группу, я улыбнулся, вспомнив, откуда именно демон прибыл в Дисгардиум. Морозный континент его очень удивит.

— Ну что, готов померзнуть, рогатый? Снег увидишь...

— Снег? — удивился демон. — Что такое...

Мы прыгнули на Холдест.

— ...снег?

Отвечать мне не пришлось.

Южный полюс

Холдест встретил нас мерцающими сумерками, ветром, пробирающим до костей, и секущим снегом, летящим горизонтально. Видимость стремилась к нулю, крошечные льдинки били в глаза, резали, слепили так, что было не разглядеть собственной руки. В пасмурном небе едва просвечивала местная луна Геала.

Деспот стоял рядом и шумно дышал, взмахивая руками-алебардами. Соприкасаясь с его адской аурой, снежинки таяли, и его окутывал кокон пара.

—Что это? — рокотал демон, нервно озираясь, делая странные па и напоминая корову на льду. — Что за злая магия? Где сами маги?

Получив *Стоика*, я был защищен от холода и урона не получал, но комфорта это не прибавляло, поэтому я невольно шагнул к демону, в спасительное тепло.

—Добро пожаловать в доминион Холдест, рогатый, — улыбаясь, сказал я. — Это и есть снег. А еще пурга, лед и мороз.

—Князя этого проклятого доминиона?

—Хм... Скорее стихийные явления.

Огонь в глазах Деспота угасал, демон будто поблек и съежился, на концах его костяных наростов, уходящих за пределы парового кокона, поблескивала наледь. От холода Деспот задрожал и затрясся, задел костяным наростом меч из хаотического металла, и тот, сделавшись хрупким, как стекло, с легким звоном рассыпался осколками.

—Хороший... был... меч... — не сказал, простучал клыками демон.

— Да ты его все равно никогда не использовал!

— Использовал... Ковырялся... в... зубах...

Адские искры почему-то не работали. Неужели Фортуна ввела в заблуждение? Или... Бездна, я был уверен, что они сработают и из карманного измерения, — черта с два. Дебаф сделал три тика, замедляя и постепенно убивая демона, прежде чем, ругая себя за медлительность, я вытащил из пространственного инвентаря *Искорку Адского пламени*. Боялся, что адский жар спалит человеческую ладонь, но игровая условность сберегла — через перчатку *Хладнокровия карателя* я ощутил лишь горячее жжение, вполне терпимое.

Зато сразу же отвалился морозный дебаф, а снегопад вокруг нас просто исчез. Эффект был примерно как от *Благосклонности Изиды* на Террастере. Прямо над нами образовался столб теплого воздуха, уходящий далеко вверх, к синему небу. Столб начал шириться, разгоняя непогоду, вгрызаясь теплом в ледяную смерть. Километров на десять вокруг резко просветлело, небо над головой расчистилось и... полил теплый дождик! Деспот повел плечами и, радостно скалясь, запрокинул голову. Капли испарились, не долетая до его раскаленной морды.

Многометровый слой снега под ногами начал таять так быстро, что уже через несколько мгновений мы провалились по колено в воду. Ледник тоже начал истончаться, заворочался, грозя сойти с холма, на котором, оказывается, мы стояли. Недолго думая, я взлетел.

Деспот, имевший рудиментарные крылья, поднялся над водой на полметра, напоминая огромного адского и очень злого шмеля. Он ругался на чем свет стоит и бешено махал крылышками, но подъемной силы не хватало — его ноги касались воды, а та от жара, исходящего от демона, вскипала и окутывала его мощными клубами пара.

— Что ж ты, сын Дьябло, красных звезд набрал, а летать так и не научился? — с досадой подивился я, глядя на демона. — Нам надо к Южному полюсу, а с твоими талантами мы туда только через год доберемся!

— Вода! — В голосе соратника я услышал панические нотки. — Ненавижу!

— А плавать...

— Не умею!!! — завопил демон и заработал крылышками еще активнее.

Схватив за руку, я попытался поднять его над водой повыше, но тщетно. Деспот, очевидно, с бонусами *Единства* значительно прибавил в весе и стал неподъемным. Жаль, что его нельзя отозвать, как питомца.

Варианта было два: оставить демона здесь, а потом, пробив маршрут, забрать *Глубинной телепортацией* или... Второй вариант показался мне бредовым, но, как говорил дядя Ник, не попробуешь — не узнаешь.

Я призвал Грозу. К окутавшему нас туману, дождю и кипящей под ногами воде добавились раскаты грома и треск разрядов — над нами материализовалась драконица.

То, что мой грозный пет вне себя от злости, было понятно и без знания языка драконов. Гроза ревела и рычала, глядя так негодуяще, что я не удивился бы, если бы она направила свои молнии в меня.

— Ну не мог я призвать тебя раньше! — воскликнул я и указал ей на демона. — Усади его на себя.

Драконица бросила взгляд вниз и вознегодовала еще сильнее. Ее пасть распахнулась, в змеиных глазах плескались бешенство и ненависть. Так-так... Я лихорадочно пытался разругнуть ситуацию с учетом новых данных: драконы не в ладах с демонами? Но на Флейгрея и Негу она так не реагировала...

Тем временем Деспот отчаянно пытался удержаться над водой, рискуя закончить свою жизнь в Дисе, так и не начав, потому что из-за грозовых разрядов внизу творилось черт знает что. Я всеми фибрами души ощущал, как низко пало самонимение соратника: страшный снег, дикий мороз, под ногами — всемирный потоп, перед которым он беспомощен, а теперь еще молнии и разряды. Полный катаклизм.

— Не тот мир назвали Преисподней! — вопил демон. — Как здесь жили наши предки?! Князя сошли с ума, если хотят нас вернуть в ЭТО! — И указал вниз.

Я быстро огляделся и понял, что адская искорка вытопила огромный котлован, уходящий на сотни метров вниз. На Холдесте появился свой Байкал, над водами которого мы сейчас втроем зависли: выше всех негодующая Гроза, чуть ниже — я, а над самой поверхностью, по колено в кипящей воде и в клубах пара, — Деспот.

— Гроза, посади на себя демона! — скомандовал я.

Проревев что-то негодующе, Гроза спикировала вниз.

И вот тут-то драконица меня удивила. Масса демона оставалась для меня загадкой, кроме того, Гроза вчетверо уступала ему уровнями, но все же не просто вытянула Деспота, нет. Осторожно цапнув за костяные наросты, она подбросила его над собой и подставила спину под падающего демона, дико ревущего: «Грог-х-р!!!» Под его весом она чуть просела, но выровнялась, активно работая крыльями.

— Лети за мной, — приказал я, убедившись, что демон устроился на драконице.

Тогда-то я понял, как Грозе удалось вытащить Деспота, — тот уменьшился, став четырехметровым. Все еще гигант, но был уже вполне по силам маунту. А меня все так же мучил вопрос: куда девается масса уменьшившихся демонов?

Так мы и полетели: первым я, за мной Гроза с Деспотом, распластавшимся на шипастой спине драконицы. Из-за *Искорки Адского пламени*, которую мне приходилось держать, зажав в кулаке, и ее десятикилометрового радиуса действия за нами оставалась широкая река с ледяными берегами, заполненная растаявшим снегом и льдом. Надо полагать, озеро, образовавшееся там, где мы появились, снова замерзло, как только мы отлетели от него километров на двадцать. Причем моментально.

В дороге я приноровился лететь так, чтобы можно было общаться с освоившимся Деспотом. Соратник долго дивился тому, что Дисгардиум — это шар.

— Извращение какое-то, — покачал он головой. — Вот у нас все просто: Преисподняя плоская.

— А что под ней?

— Ничего. Что там может быть? Мы живем на каменной тверди толщиной верст в десять.

— Погоди... Получается, вся Преисподняя — это каменный блин в великом ничто?

— Что еще за блин? — не понял Деспот. — Диск!

— А с той стороны диска что?

— Говорю же, ничего!

— Да как так-то? Если гравитация держит вас с одной стороны диска, значит, и с другой можно жить? А по краю не пробовали ходить? По боковой стороне?

— Слушай, Скиф... — озабоченно глядя на меня, заговорил демон. — Ты, по-моему, когда с Баалом дрался, сильно головушкой приложился. Слова какие-то мудреные...

Деспот еще долго рассуждал о моем умственном здоровье, о том, что, если в тарелку наложить еды, она будет внутри, а на другую сторону, сколько ни накладывай, все упадет, и в какой-то момент я потерял нить его рассуждений и задумался о своих планах.

Завтра начинается неделя гражданских тестов. Не знаю, по какой причине, но сдать их можно только по зарегистрированному месту жительства. Помимо оценки знаний, проводимой ИскИном-экзаменатором, важную роль в присвоении или неприсвоении гражданства будет играть специальная комиссия, собранная из граждан высочайших категорий.

За первую часть, оценку знаний, я не переживал. Да, второе полугодие в плане учебы выдалось для меня сложным, на нее почти не находилось времени, но спасибо нашему классному наставнику Грегу Ковачу! Двухмесячный бан, который он влепил после нашей победы на юниорской Арене, позволил мне не только наверстать упущенное в декабре-январе, но и по каким-то предметам забежать вперед. Да, высшие баллы мне не светят, но уж в удовлетворительном результате я не сомневался.

Куда больше я волновался за «социальную» оценку. В ней тоже отдельную роль сыграет ИскИн — рассмотрит,

насколько мои нравственные качества важны для общества, взвесит мои шансы внести вклад в развитие человечества и все такое прочее.

Но все же решающий голос оставался за комиссией. Считалось, что граждане, добившиеся высших категорий, способны определить потенциал выпускников школы разумнее и правильнее, чем ИскИн. А то, как ко мне относятся граждане высоких категорий, показали Демонические игры. Да я, дурачок, сам там подставился, выдав взрывную речь на ужине, когда противопоставил себя не только Мессии и Дестини, но и всем аристо, обозвав их «дро».

Что бы мне там ни грозило, хуже всего было вообще не явиться. В этом случае не только выпнут из граждан, но и на десять лет вообще запретят проходить тесты. Наверное, у кого-то из разработчиков закона о гражданстве была жуткая аллергия на безответственность и опоздания.

В общем, я твердо решил расправиться с Чумным мором до того, как покину Дис на несколько дней ради гражданских тестов. Только тогда я смогу спокойно выдохнуть и заняться всем тем, что постоянно отодвигал ради этой войны.

Например, встречу с родителями, по которым очень скучал и которые никак не решались вернуться на Землю, даже несмотря на рекомендации врачей. Мама не покидала специальный отсек лунного госпиталя, чтобы на моей сестричке не сказалась негативно пониженная гравитация.

Мне хотелось проводить больше времени с Ритой, больше общаться с друзьями, поучаствовать в развитии клана, продумать, куда поступить и когда начать обучение в университете... И ведь до максимального развития потенциала «угрозы» оставалось совсем чуть-чуть! Что будет после этого, я не думал, но факт остается фактом — максимально развитый потенциал «угрозы» освободит от внимания превентивов, потому что они не смогут меня изгнать! К тому же это достижение обезопасит моих друзей, ставших «субугрозами», и вот тогда-то наша жизнь наконец войдет в нормальное русло...

Эх, мечты-мечты... Хотя скажи кто Скифу, сидевшему на лавочке с Афродитой, что его ждет в следующие семь месяцев...

С некоторой ностальгией повспоминав то безмятежное время, я вернулся мыслями к текущей задаче. Бегемот говорил, что прежде, чем использовать *Умноженную эссенцию жизни* на Ядре, мне нужно поставить третий храм Спящих. Поначалу я не видел в этом никакой логики, ведь связи Ядра с Бездной отрезает эссенция, а не тот, кто ее использует. Однако, посмотрев, как воюет Айлин, проанализировав ее способности, я начал понимать, почему без трех храмов соваться в логово Чумного мора опасно, — все дело в *Чумной ауре*. Не сомневаюсь, что раз уж она появилась у легатов, то наверняка есть и всегда была у Ядра, просто раньше я ее не чувствовал.

Но что мне даст третий храм? Во-первых, я усилю *Неуязвимость Спящих* — поглощаемый и конвертируемый в *возмездие* урон достигнет 60%. Вкупе с *Устойчивостью*, которая в Преисподней почему-то совсем не развивалась, моей защиты должно хватить, чтобы вплотную приблизиться к Ядру. Во-вторых, третий Спящий, судя по опыту постройки предыдущих храмов, одарит меня новой парой божественных способностей. В-третьих, сами Спящие тоже усилятся, причем многократно, — и за счет большего числа возможных последователей, а значит, большего объема накапливаемой *веры*, и за счет большего числа храмов.

Оставалось только надеяться, что место силы на Южном полюсе свободно. Другое место, в Лахарийской пустыне, нежить уже заняла, а стоит мне там появиться, Айлин или другие легаты будут тут как тут.

О том, что делать, если мы начнем строить храм на полюсе, а туда явится нежить, я пока старался не думать.

Враги не заметили, что мы появились на Холдесте, никто нам не мешал, и путешествие заняло часов шесть.

Держались мы над облаками, наземные мобы на нас не обращали внимания, а летающие так высоко не поднимались, поэтому самым сложным было просто не заскучать. Деспот напомнил мне ребенка, впервые летевшего во флаере, — крутил головой, радостно фырчал и бесконечно улыбался, если улыбкой можно считать зверский оскал от уха до уха. Его радость была понятна, ведь даже у меня дух захватило, когда я увидел полярную ночь — мириады сверкающих звезд и всполохи цветных огней полярного сияния.

Когда до места силы оставалось совсем немного, мы начали снижаться, и Деспот крикнул, втянул воздух ноздрями и выдохнул облако дыма.

— Кто-то сильный, — нахмурился он, обнаружив врага непонятным демоническим чутьем. — Не слабее тебя. Мертвечиной несет.

Это мог быть только легат Чумного моря. Мобы на Холдесте, как я успел заметить, пересекая континент, были не выше 500-го, а прислужников вряд ли стали бы прокачивать до уровней, более высоких, чем у самих легатов.

— Понял. Тормозим, надо подумать.

Деспот остался наедине со своими мыслями, поняв, что меня лучше не отвлекать, а я сосредоточился на персонаже.

> > >

Новый уровень! Текущий уровень: 1001.

Доступно 1135 свободных очков характеристик!

Тысячи очков характеристик, полученных благодаря *Единству*, расслабили настолько, что я просто забыл распределить очки за уровни. Подумав, разделил их между *выносливостью* (для выживаемости) и *восприятием* (для повышения радиуса *Возмездия*).

Мне открылся десятый ранг навыков. Теперь я мог освоить все Пути *Устойчивости*, как тогда, в Бездне! Мало того, я понял, как можно развить навык без *Бессмертия Чумного моря*. Но чтобы осуществить задумку, требовалось

время, а его-то и не оставалось! И надо было собрать полноценный рейд, за счет совокупной жизни которого Путь пожертвования позволит выжить даже под атаками зверобога. Жаль, что Утес сгинул в Бездне... Впрочем, даже без *Гнева Нергала* мой план развить *Устойчивость* до максимума может сработать... когда будет время.

Чистого объема жизни — с учетом *Единства*, но без учета потенциальных бафов от *Синергии* и *Правосудия Спящих* — стало больше сорока миллионов очков. А ведь еще кучу характеристик система прибавила, скопировав данные Хаккара 3887-го уровня, усиленного *Заемным хаосом*. Должно хватить, чтобы пережить *Чумную ярость* любого легата, кроме Айлин: сет высшего легата повышал ее *чумные* навыки.

Но все равно, удовлетворенно хмыкнув, я обратился к Деспоту:

— Побудь здесь. Я полечу скрытно, разведая, что нас там ждет.

Демон кивнул, остался верхом на Грозе парить в небе. Я передал ему одну *Искорку*, а остальные спрятал в инвентарь, чтобы не выдать себя, и рванул к месту силы.

В этой части материка царило безветрие, словно сама природа стала неживой. Далекая холодная Геала, отражая лучи солнца, плыла за морозным маревом, будто подернутый бельмом глаз недоброго исполина. Тишина была такая, что хруст льда под чьими-то ногами разносился на многие километры. В нос шибануло гнилью, хотя до того, на морозе, не чувствовалось никаких запахов.

Вдалеке что-то темнело. Покрытый *чумной* коростой огромный холм, больше напоминающий гору со срезанной верхушкой, на белом фоне выглядел чужеродно, броско. В его середине высился сорокаметровый девятиступенчатый зиккурат. Мне не нужно было подлетать вплотную, чтобы взглянуть, что камни потрескались, словно кожа трупа, из трещин сочился гной и зеленоватая сукровица. То тут, то там вспыхивали огоньки гнилушек. Казалось, этот храм — тоже зомби, и в его глубине ворочается огромный червь.

С бульканьем и утробным рычанием вокруг храма ходили прислужники, все из местной живности: облезлые белые медведи, получерви-полуживотные, отдаленно напоминающие моржей. А еще низко — у самой земли — полуплетающие твари, похожие на птеродактилей.

Где прислужники, там и легаты... Ух! Я с недоумением посмотрел на руку, скрытую перчаткой. Средний палец будто обожгло и с каждой секундой жарило еще сильнее. Вспомнив о трофее с Айлин, я понял — на пальце нагрелся *Гондолинский тревожный перстень*, и из него выстрелили два тонких лучика, указавших, что враги за храмом.

Я остановился, зависнув в воздухе, чтобы подумать, на всякий случай уйдя в *Ясность*.

Все запланированное перед тем, как я прыгнул на Холдест с Деспотом, стало неактуальным. Идея-то была проста: пробить маршрут до места силы, закопать поглубже *Искорку Адского пламени* (*Благосклонность Изиды* я решил приберечь, уж слишком велик откат) и вызвать строителей. Пока они возводят храм, быть рядом и защищать, а как закончат, посвятить его одному из трех оставшихся Спящих и прорываться к логову Ядра.

Где оно находится, я знал точно — под Видерлихом, столицей нежити. Когда Ядро выдавало квест Магваю, а это было при мне, оно говорило, что город расположен прямо над нами.

Добраться до логова я планировал при помощи Акуллона, который с удовольствием пробил бы тоннель даже в другое полушарие. Прорывался бы к Ядру я потом не один, а собрав армию. К этому моменту, надеялся я, безопасники уже закончат свою операцию, и мне удастся привлечь друзей.

Такой был план, однако открывшиеся обстоятельства требовали его пересмотра.

Не выходя из убыстрения, я двинул к храму, чтобы оценить, с кем имею дело.

Легатов обнаружил, облетев зиккурат. Почти у земли, на нижней ступени, сидели Критошибка и Ланейран.

В убыстрении казалось, что они молчат и не двигаются, но, судя по обращенным друг к другу лицам и полуоткрытым ртам, они разговаривали... держась за руки. Лица неживых легатов сгнили, обнажив черепа, но даже так в их взглядах было столько нежности, что я бы поставил миллион фениксов на то, что эти двое — пара.

Умиляться не стал, сфокусировался на данных, представленных системой. Лучник-нежить Критошибка достиг 919-го уровня, волшебница-нежить Ланейран — 912-го.

Уйти? Чтобы что? Невозможно победить в войне, уклоняясь от битв. Мне придется с ними драться, причем сейчас, пока есть преимущество неожиданности. Какую бы роль ни играл храм в Чумном море, без него фракция точно станет слабее.

Убью эту парочку, получу возможность разнести мертвый храм в клочья, а потом залить его *Умноженной эссенцией жизни* — надеюсь, это очистит место от чумной почвы.

Но прежде, чем с головой бросаться в бой, я вспомнил, чем заканчивались такие импульсивные поступки в Преисподней, в альтернативных ветках реальности. Там, спасибо Хаосу, у меня было больше одной попытки. Здесь же, если легатам удастся меня одолеть, все закончится сразу после моей смерти. Глупо и наивно надеяться на то, что враги не ликвидируют топовую «угрозу», если у них появится возможность.

Пролетая между местом, над которым завис на Грозе Деспот, и храмом Чумного моря, я заметил ледяное ущелье. Вернувшись к нему, спрятался там от чужих глаз, сел, полез в инвентарь и нашел *Потертую монетку*, выданную Кусаларикс. Нет смысла ввязываться в драку, если некому будет тебя прикрыть и помочь с возведением храма, тем более своих я онлайн не видел — весь клан будто вымер.

Не спеша связываться с гоблиншей, я крутил монетку в руках и напряженно думал.

Допустим, прикончу легатов, разрушу храм Чумного моря, чтобы освободить место силы, а дальше? Чумной

мор этого так не оставит, на зов Ядра тут же прилетит Айлин, драться с которой я бы не рискнул.

Вспомнив свою последнюю встречу с Магваем, я крикнул — в пустыне же еще одно место силы! Там, правда, тоже храм Чумного мора, но что, если...

Так-так-так... Ударить тут, ударить там, пока нежить суетится возле развалин своих храмов и пытается их восстановить — я вспомнил, как много времени на возведение *чумного* зиккурата на Кхаринзе ушло у Шазза, — собрать народ и врезать по Видерлиху. Ядро этого не потерпит, призовет всех легатов на защиту — хоть вместе, хоть по очереди. Вот тогда-то и можно будет возвести храм Спящих...

План, хоть и дырявый и с кучей «если», вырисовывался. Можно было бы подумать еще, провести совещание, собрать все за и против, выслушав союзников, привлечь аналитиков превентивов... Да только на все это не было времени, ведь уровни от *Заемного хао* завтра испарятся, к тому же глобальное уведомление уже объявило, что Скиф, куда-то пропадавший, вернулся с 1001-м уровнем! Вряд ли легаты будут спокойно заниматься своими делами, узнав о чем-то подобном. Уверен, Айлин и Магвай уже рыщут, выискивая пропавшую Кхаринзу. Ну и чертовы гражданские тесты не ждут...

Нет. Сейчас или уже никогда.

Разговора с Кусаларикс я не то чтобы боялся, но ожидал с сомнением — поможет ли? Именно я подставил Лигу гоблинов, решив подразнить Айлин ее же вещами; я обещал Грокусзюйду, что защищу их от нежити. В общем, если Кусаларикс не откликнется на мою попытку поговорить, я ее пойму.

Я подкинул *Потертую монетку*, та со звоном взметнулась, зависла в воздухе... и развернулась в небольшую пространственную дыру, где через пару секунд появилась встрепанная голова гоблинши. Увидев меня, она приложила ко рту указательный палец и исчезла.

Издали послышался хлопок закрывшейся двери, после чего Кусаларикс вернулась.

— Знала, что здесь что-то нечисто, — проворчала она, обойдясь без приветствий. — По острову болтают, мол, умер ты. Не здесь, — она качнула головой, — там, в твоём мире.

— Предателя ловим, — коротко пояснил я. — Кроме Краулера, никто не знает, что я жив.

— Понимаю, потому и заперлась в комнате, чтобы никто тебя не увидел. — Она замолчала, поиграла желваками. — Я и весь Верховный совет Лиги... Те, кто выжил... Мы на твоём острове, Скиф. А твоим, полагаю, лучше о тебе пока не знать.

В который раз поражаясь её пронизательности, я кивнул.

— Соболезную, госпожа Кусаларикс. Но обещаю, возмездие близко! Об одном сожалею — из Преисподней помочь Лиге было вне моих...

— Знаем, все знаем... — Голос её звучал устало, даже безжизненно, но в глазах плескались гнев и боль. — Успешно сходил к демонам?

— Да. Теперь у меня есть все, чтобы уничтожить Ядро Чумного моря... Третьего храма Спящих только не хватает. Поэтому, выбравшись из Преисподней, я сразу сюда, на Холдест. В паре-тройке километров отсюда есть место силы, где можно поставить храм...

Лицо гоблинши оживилось, она достала сигарету, сильно затянулась, кивнула и просипела:

— Рассказывай.

— Нечего особо рассказывать — место занято. Нежить возвела там свой храм. Даже если мне удастся его разрушить, быстро, пока не явилась поддержка, построить свой не успеем...

— Смотря как строить! — перебила гоблинша. — С нужным артефактом да зельями, да если одних только величайших гранд-мастеров в бригаду привлечь...

— Да накормить их *Невероятно вкусным омлетом из яйца стервятника с сыром*, вдвое ускоряющим работу, — влез я, улыбаясь. Настрой Кусаларикс мне нравился.

— Знаем про это кулинарное блюдо, — кивнула она. — И что рецепт твой — тоже. В общем, за два часа управимся. Да вот только на морозе...

— Это я решу...

Я передал ей одну *Искорку*. Из портала вытянулась когтистая рука, заграбастала артефакт. Гоблинша зашипела, но стерпела жар, потрясенно прошептала:

— Разорви меня Бегемот! Глазам своим не верю... Слова-то словами, но вот оно — доказательство! Не просто залез в Преисподнюю, но и вернулся! Силой добывал?

— Не, Белиал лично выдал. Как выяснилось, не любят демоны нежить.

Эта новость заставила гоблиншу лишь ошеломленно открыть и закрыть рот — слов не нашлось. Она бережно вернула *Искорку* и только тогда обратила внимание на уровень Скифа. Выпучив глаза, она подалась вперед и высунулась из порталного окошка.

— Три тысячи восемьсот восемьдесят седьмой?! — воскликнула она. — Как?!

— Подарок Белиала, только он временный — завтра карета превратится в тыкву, а так...

— Карета? — подняла бровь Кусаларикс. — В тыкву?

— Это из одной сказки моего мира. Суть в том, что на самом деле у меня всего лишь 1001-й, — пояснил я. — Повышенный — только до завтра.

— Всего лишь! — фыркнула гоблинша и улыбнулась. — Погляжу, наш пострел везде поспел?

— Вроде того, да только сейчас это не важно. Вот что важно, госпожа Кусаларикс: нам понадобятся две бригады строителей. — И показал пальцами: — Две.

— Зачем?... — спросила она, но тут же догадалась и всплеснула руками: — Лахарийская пустыня?

— Именно. Запустим строительство параллельно, хоть один да достроим. Останется только проблема — как сделать, чтобы строителям никто не мешал...

— Купола поставим шестислойные, — загнула палец гоблинша. — Э... После потери Кинемы наши магоинженеры

много думали. Не о том, как победить, но хотя бы как удержать, замедлить, приковать к одному месту легата. Идеи есть, а прототипов пока нет, в разработке.

— Не переживайте, — хмыкнул я. — Идеи у меня тоже имеются. Просто будьте наготове — когда придет момент, оба храма нужно будет возвести очень быстро.

— Не на жизнь, а на смерть работать будут! — Папироса в ее пальцах переломилась, лицо гоблинши исказилось в зверином оскале, но тут же изменилось, просияло. — Три храма! Это же всю Лигу можно будет к Спящим обратить!

— Что тоже нужно будет сделать очень быстро, но до этого момента еще надо добраться.

— Может, помочь чем? Сейчас что-то нужно от нас?

— Нужно. Три портальными маячками и десятком монеток не поделитесь?

Кусаларикс поделилась.

Щуп Ахримана

После разговора с Кусаларикс я вернулся к планам, и, как ни крутил варианты, все равно выходило, что первым делом нужно зачищать места силы — сначала здесь, потом в пустыне.

Два храма, два континента, да и бойцов тоже пока только два: я и Деспот. Единственное, в чем я был уверен, — когда выйду из Диса, либо Чумной мор будет уничтожен, либо Скиф...

Наполнив легкие морозным воздухом, я задержал его, собираясь с духом, и выдохнул, выпустив клубы пара. Что ж, Алекс, время пришло.

Поднявшись на ноги, я ушел в *Скрытность* и полетел к храму. Задуманное требовало делать все быстро и наносить удары без передышек.

Легаты сидели все там же, на нижней ступени зиккурата. План боя был простым — не дав им опомниться, прикончить обоих в убыстрении. Одного сразу, а вот на второго легата придется тратить эссенцию... Первым буду бить Критошибку — он и противник посерьезнее, и уровень у него выше. Мелькнула мысль притащить сюда соратника, но я ее откинул — без *Искорки* не выживет, а с нею о внезапности можно забыть. Да и не хотелось рисковать жизнью демона, ставшего смертным.

Чувствуя, что еще немного — и меня одолеют мысли о том, чтобы отказаться от принятого решения, найдутся причины отложить бой, я, не выходя из убыстрения,

устремился к Критошибке. Лучник рассказывал своей девушке что-то смешное — она хохотала. Кто не был нежитью, вряд ли принял бы за улыбку ее гнилозубый оскал, но я-то знал.

Что бы Критошибка ни говорил, заканчивать свою историю ему придется после перерождения. На *Правосудие Спящих* я плюнул — объем жизни легатов не впечатлял, его хватало на несколько моих обычных ударов, поэтому атаковал первым.

Бух! Бам! Крац! — удары *Комбо*, усиленные *Косами Жнеца*, взрывали гнилую плоть и крушили кости. Я бил подло, в спину, оставаясь ускоренным и незаметным. Уже ко второму приему серии жизнь Критошибки обнулилась... почти. Он оставался жив!

В следующее мгновение произошло много всего, от чего в голове заметалась паническая мысль о том, что я совершил ошибку и поплатился! У Критошибки активировалось *Абсолютное бессмертие Чумного мора* — то же, что и раньше, но без условия, что рядом не должно быть других легатов!

Вместе с неуязвимостью резко усилилась *Чумная аура*, которая не просто проигнорировала *Невозмутимость*, но одним тиком сократила мою жизнь на 1% — меня выбило из *Ясности* и ударило так, что я, оглушенный, кувырком отлетел десятка на два метров, почти до края срезанной верхушки холма. Пока катился, *Чумная аура* сняла еще 2% — урон прогрессировал с каждым тиком! Три процента! Хорошо хоть, не геометрически!

Освобождение скинуло *Чумной паралич* — так назывался дебаф оглушения, повешенный *Чумной аурой*. Критошибка, поднявшись, уверенно направился ко мне, хотя и видел, что я боеспособен. Мгновение ушло на то, чтобы опорожнить *Бездонное зелье здоровья* и восстановить жизнь. На мое счастье, аура легата не доставала, ее радиус действия, по моим прикидкам, составлял пару метров.

— Видишь, какого он уровня? Зови своего, Лан, иначе урона не хватит! — услышал я откуда-то издалека, в уши словно набили вату.

— А твоей?

— Приберегу!

Смысл диалога остался загадкой — кого они собрались звать? Магвая? Но тогда о ком говорил Критошибка?

Оставив эти вопросы на потом, я взлетел, выдерживая безопасную дистанцию от легатов и их прислужников. Зомби будто взбеленились и рванули ко мне, хрипя, урча и воя. Собравшись подо мной, они лезли друг на друга, стараясь допрыгнуть и вцепиться в живую плоть, но даже для летающих тварей я был слишком высоко.

Шестое чувство и колотящееся сердце кричали, что нужно валить, пока цел! Разведка боем удалась — я выжил, а значит, нужно отступить и обдумать увиденное. Ясно одно: теперь убить легатов невозможно, в Дисе появились по-настоящему бессмертные игроки, баланс окончательно перекосило, а Небесный арбитраж в ус не дует, где-то прохладаясь. И хуже всего, что оба места силы, находящиеся здесь и в Лахарийской пустыне, нам не отбить. Разве что... Нет, нереально облить легатов, не угодив в *Чумную ауру*, резко усиливающуюся при активации *Абсолютного бессмертия*.

Я рванул к облакам, снова ушел в *Ясность*... и меня из нее выбило выстрелившее из снега заостренное щупальце, которое пронзило грудь, обвило с головы до ног и припечатало к земле. Произошло это так быстро, что уложилось в биение сердца. Отрывистый взгляд на логи показал, что меня захватил и удерживает на десятиметровой высоте *Щуп Ахримана*.

Безо всяких разговоров Критошибка, заряжая стрелы *чумной энергией*, начал всаживать их в меня одну за другой, не промахиваясь, даже несмотря на дикую разницу в уровнях, — очевидно, прокачал аналог моего Пути справедливости *Безоружного боя*. Не будь я в группе с Деспотом, их хватило бы, но Путь жертвования умножил объем моей жизни до трех сотен миллионов. Хотя, может, и этого не хватит, учитывая *Чумную ауру* легатов и ее прогрессирующий урон. Повезло, что сейчас она до меня не дотягивалась.

Оглавление

Глава 01. Сын Дьябло	6
Глава 02. Южный полюс	16
Глава 03. Щуп Ахримана	31
Глава 04. Зелье репликации	42
Глава 05. Да будет смерть быстрой	56
Глава 06. Вкусно!	69
Глава 07. Неожиданные союзники	85
Глава 08. Неотвратимость	103
Глава 09. Легионы просят огня	116
Глава 10. В единстве сила	136
Глава 11. Ау-у!	146
Интерлюдия. Маргарита	160
Глава 12. Хе-хе	192
Глава 13. Нечеловеческие взаимоотношения	209
Интерлюдия. Масу	224
Глава 14. Третий Спящий	271
Глава 15. Слово и рукопожатие	291
Глава 16. Предатель	302
Глава 17. Цугцванг	326
Глава 18. За чужие грехи	345
Эпилог. Кусаларикс	373